

Что есть время и что есть счастье ?

Когда Эйнштейна попросили объяснить популярно его теорию относительности, он ответил, что её можно понять, если оценить замедленное течение времени, когда тебя посадят на раскалённую сковородку, и мгновенность того же количества времени, когда тебе подарит ночь прекрасная женщина.

Итак, время нелинейно и течёт с разной скоростью в разные периоды нашей жизни, а не только в моменты аффекта. В детстве нам хочется поскорее стать взрослыми, а утром мечтаются о вечерних радостях. Один ребёнок очень оригинально высказался на вопрос взрослых о том, что мы делаем в этой жизни. Он задумчиво изрёк: «Коротаем время...»

Время наслаждений и счастливые часы проносятся мгновенно и становятся вмиг прошлым, наверное, для того, чтобы мы дорожили этими моментами и умели их создавать в своей непростой и рутинной жизни.

Время божественно, время всевластно, время неподкупно и неумолимо!

Если человек занимается нелюбимым и неинтересным для него делом, то его время мучается вместе с ним и становится медленно-вялым, больным. Несчастный, он бредёт позади всех времён.

Но чем разнообразнее у человека интересы, чем больше различных увлечений, чем многограннее личность, тем более спонтанна и быстротечна его жизнь. Такой всегда современен. Он живёт взахлёб, соревнуясь в скорости со временем. И, как пловец, спускающийся по бурной речке, он не всегда успевает рассмотреть крутые берега своей жизни. Но его подсознание впитывает все эти красоты.

А когда он, по едкому определению Бальзака, «выскользнет за решётку той чудовищной клетки, где люди бьются, пожирая друг друга», и выплывет на широкое раздолье мощной жизненной реки, душа насладится сполна пережитым. Она испытает неопишемое послевкусие счастья!

Но вот приходит час очередного изменения линейности жизни нашего героя. Он, наконец, преодолел подъём, стремясь к невидимому горизонту, и поднялся к хрустальным вершинам, вблизи которых прохлада и сияние. Впереди простирается плато, покрытое редчайшими высокогорными цветами. И человек один среди этой тишины и красоты.

Всё, что волновало и казалось значительным там, внизу, у подножья, меркнет по сравнению с этим всепобеждающим безмолвным величием. Вся суетность и значительность прошлой жизни становится здесь, на вершинах, смешной и неуместной.

Растворяется лицемерие и ханжество, а сердце излечивается от искусственных страстей.

На вершинах не поют птицы и не жужжат пчёлы. Здесь совсем другая, захватывающая дух реальность. И не нужно заклинать: «Остановись, мгновение!» Оно уже остановилось!

Надо ли говорить, что у таких мгновений иные ценности и иное мерило. Счастье здесь – это созерцание безмолвного великолепия, ощущение своей причастности к нему, но одновременно и осознание своей неприкаянности. А ещё это возможность прикоснуться к простой и естественной жизни. Только здесь понимаешь, что, как ни парадоксально это звучит, для счастья, оказывается, очень мало нужно! Ведь чем больше пьёшь, чем сильнее мучит жажда.

К этим вершинам человек стремится всю жизнь. И тот, кто их достигает, приходит к ним совсем другим, не похожим на себя начинающего.

В этой точке своей судьбы он осознаёт себя как малый штрих прекрасного пейзажа и понимает, что Шопенгауэр был прав, сказав, что счастье – это всего лишь совокупность всех несчастий, которых человеку удалось избежать.

И только теперь, в конце пути, победитель понимает своё главное предназначение. Оно

Что есть время и что есть счастье

Автор: admin

27.05.2014 10:11 -

состоит в том, чтобы не разрушить неповторимую гармонию жизни, созданную не им, но для него; не родить фальшивый звук в вечной симфонии любви и радости на Земле.

Здесь человек недостижим ни для зла, ни для пересудов. Он принадлежит только самому себе и времени. Но горные вершины всегда одиноки.

К этому надо быть готовым в начале пути к ним.

Автор - **Светлана Смирнова**

[Источник](#)